

Джон Сноу и Гренн как раз покидали клетку лебедки у подножия Стены возле Черного Замка, когда услышали первый звук рога. Они оба посмотрели вверх и поняли, что звук исходит с вершины Стены. Черные мужчины вокруг Замка прекратили свои дела и тоже посмотрели вверх. Затем последовал второй взрыв... а затем и третий!

"Другие!" — испуганно сказал Гренн. Джон знал, чего он боялся: Гренн отступал от Кулака Первых Людей и имел непосредственный опыт общения с Иными, и он даже видел, как Сэм убил одного.

«Следуй за мной», — сказал ему Джон и помчался к туннелю, как и многие северяне. Большой Джон и Лорд Старк выкрикивали приказы, а люди брали копья, поправляли щиты и двигались к туннелю.

"Джон!" — крикнул ему Нед Старк, когда тот промчался мимо. "Оставайся здесь!"

"Нет! Мой брат там!" — ответил Джон, обеспокоенный тем, что происходит с Роббом и всеми остальными людьми.

— Твои братья тоже здесь, — незлобиво сказал ему Нед. «Иди в тот лагерь... одичалые тебя не любят. Они знают, что ты перебежчик. Они убьют тебя».

— Они могут попробовать, — гневно сказал Джон. «Я не отстану».

— Идите, — раздался позади них грубый сердитый голос. Это был Торн. «Иди, возвращайся к своим друзьям», — сказал он. «Пусть они воздадут вам справедливость, которую вы заслуживаете, лорд Сноу».

"Он не пойдет один!" Гренн решительно заявил Торну.

«Вы останетесь на месте, зубр!» — приказал Торн. Он повысил голос и крикнул всем, кто был рядом, кто носил черное. «Ни один человек из Дозора не должен вступать в бой, если только он не придет к нам!» Он снова посмотрел на Неда Старка. — Как мы и договаривались. Вы поможете одичалым, а мы будем охранять Стену.

— Да, — только и сказал Нед, но в его глазах было чистое презрение к Торну.

— Я иду, — сказал ему Джон.

Его отец поколебался, а затем кивнул. «Пойдем. И приведи Призрака тоже».

Призрак уже был там, словно чувствовал, что в нем нуждаются. Они быстро двинулись к туннелю, но он был узким, и людям требовалось время, чтобы пройти через него. Отец Джона приказал пехоте идти первой, по крайней мере двести человек, все с копьями и щитами, в вареной коже и кольчугах. Их вели Нед и Великий Джон вместе с Джоном и Призраком. Кавалерия последует за ней, но им потребуется время, чтобы пройти и построиться на другой стороне.

Когда они вышли из северного конца туннеля, Джон увидел перед глазами только белое пятно. Это был туман, он сразу понял, а потом он почувствовал, как холодок пробежал по его костям, словно туман пробирался сквозь слои одежды и под кольчугу, сквозь кожу и обволакивал кости.

Стальной Шэнкс Уолтон и его люди охраняли барьер, который они построили из дерева и

камней. — крикнул он лорду Старку. «Оно свалилось на нас из ниоткуда!»

"Факели!" — крикнул Нед Старк. "Зажгите факелы!"

Мужчины двигались, чтобы повиноваться его командам. Принесли факелы, окунули в открытую бочку с маслом и быстро зажгли. Их пламя казалось тусклым, словно они пытались разжечь огонь в тумане. Потом один за другим они загорались и передавались из рук в руки. Вскоре было зажжено почти два десятка трошей. Один был у Джона в левой руке, и его сияние и тепло придавали ему больше уверенности.

— Нед, что нам делать? — проревел Большой Джон с правого фланга. «Мы не видим, с кем драться!»

"Уолтон!" — крикнул Нед. "Оставайтесь здесь со своими людьми. Защищайте туннель ото всех и ждите, пока пройдет кавалерия. Остальные оставайтесь со мной! Станьте каре! Лорд Амбер, займите правый фланг! Джон, займите левый! Я возьму фургон! Каждый человек держитесь рядом с тем, кто рядом с ним!"

Они вышли из-за барьера и построились, как он приказал, и по команде Неда двинулись по заснеженному полю. Джон руководил левым флангом и отдал приказ своим почти пятидесяти солдатам держаться вместе. За долгие годы пребывания в Винтерфелле они с Роббом брали у отца уроки войны, стратегии и тактики. Каре пехоты со сомкнутыми вместе щитами и направленными смертоносными копьями было лучшей защитой от кавалерийских атак. Это также послужило бы тому, чтобы упыри и Иные не атаковали их сзади или с фланга, а их многочисленные факелы также удержали бы их на расстоянии. Но пехотное каре не было идеальным строем, и для его сохранения требовалась дисциплина и хорошая почва. Теперь в тумане и снегу люди спотыкались и шатались, а некоторые падали, и их приходилось снова поднимать. Они также имели лишь смутное представление о том, где находится лагерь одичалых. Затем отец Джона крикнул спереди.

"Огонь! К красному зареву!"

Джон мог видеть это сейчас, красноватое сияние, исходившее из тумана, а затем... массивный черный объект приближался прямо к ним. Он издал ревущий звук, и Джон знал, что это было.

"МАМОНТ!" — крикнул он во все горло. Он направлялся прямо к ним, гигант на спине, уже с плохим зрением, Джон знал, теперь полностью слепой в тумане, убегающий от чего-то. На спине мамонта было несколько фигур, и они рубили и рубили великана. Он задел массивную руку, и одна упала, но мамонт продолжал наступать на них.

"ЛОМАТЬ!" — закричал Нед Старк, и люди разбежались, как ветер, бегая влево и вправо. Но некоторые были слишком медленными, а снег затруднял движение. Джон видел, как по меньшей мере один человек был раздавлен атакующим мамонтом, падающим под его толстыми ногами в комке меха, щита и сломанного копья.

Когда мамонт заревел и проковылял мимо Джона, великан сбил с ног еще одного упыря на его спине. В мгновение ока он оказался перед Джоном, и он взмахнул мечом и сразу понял, что это ошибка. Его клинок был не длинным когтем, а его старым мечом, мечом, который он привез из Винтерфелла, тем, которым он пользовался много лет, так что он был так знаком его руке, как если бы был ее частью.

Но его старый меч из Винтерфелла не мог причинить вреда мертвию. Он попал в правую руку твари, где тот держал сломанный меч, и лезвие Джона отрубило руку чуть выше локтя.

Голубоглазый упырь, бывший при жизни одичалым, судя по всему, протянул руку, схватил Джона за горло левой рукой и сжал. Факел, который Джон держал в другой руке, он сунул в живот твари, но тот сжал сильнее, и Джон почувствовал, как у него перехватило дыхание.

Затем мимо его глаз пронеслось большое тяжелое лезвие, и голова твари оторвалась от тела. Голова упала в снег, а тело рухнуло и, к его изумлению, начало гореть там, где было порезано.

«Теперь мы знаем», — сказал Нед Старк, держа Айда двумя руками, в то время как тело мертвяка пожирало пламя. "Пойдем. Мы должны реформировать ряды."

Но возможности переформировать ряды не было. Их люди были повсюду, одни сражались с тварями, другие пытались восстановить хоть какое-то подобие порядка. Они увидели Великого Джона и других мужчин, выстроившихся в линию справа. Но мимо них бежали одичалые, мужчины, женщины, дети, а потом прямо перед Джоном и Недом появился старый одичалый мужчина,

"Стена!" — крикнул старик. «Где Стена?»

"Назад в ту сторону!" Джон ответил, и мужчина сбежал прежде, чем Джон успел спросить его, что происходит.

Мимо пронеслось еще больше людей, а затем Джон увидел знакомое большое приземистое тело. "Тормунд!"

"Джон Сноу!" — закричал большой одичалый. "Как я живу и дышу!"

"Что случилось?" — спросил его Нед Старк.

«Они упали на нас, тварей, Иных, спустился туман, пришел холод, и вот они оказались там. И... Манс мертв», — сказал наконец Тормунд, и Джон почувствовал ощущение нереальности, неверия.

"Ты уверен?" Джон когда-то думал убить самого Манса Рейдера, но теперь, когда он действительно был мертв, он обнаружил, что не желает, чтобы это было так.

— Да, это правда, Джон Сноу, — тяжело ответил Тормунд, и Джон почувствовал, что одичалый тоже встревожен этой новостью. Он и Манс когда-то были врагами, но из тех, кто когда-то соперничал за лидерство среди свободного народа, Тормунд, похоже, больше всех принял Манса как лидера.

"Это печальная новость," торжественно сказал Нед. — Где остальные ваши лидеры?

«Я пытался удержать остальных вместе, но когда Манс был мертв, Гремучая Рубашка разбежалась со своими людьми. Харма осталась сражаться, но Другой оторвал ей голову. Шестикожие и его звери сражаются где-то там. Я пытаюсь сплотиться. этих бегунов и найти своих детенышей. Они были здесь недалеко. Ты видел их, Джон Сноу?»

«Нет», — сказал ему Джон, зная, что Тормунд любит своих детей, двух сыновей и дочь, и беспокоится о них.

"Где мои люди?" — поспешно спросил его Нед.

«Ваши люди на самом дальнем севере, лорд Старк».

— Робб с ними? — быстро спросил Джон.

«Да, пошел с Вэлом на поиски красного жреца, сказал он мне, пробегая мимо. Он не сказал почему».

"Чтобы спасти Манса!" — сказал Джон, понимая, что делает Робб. "Мы должны идти в Манс!"

«Отвезите нас в лагерь!» — приказал Нед.

— Да. Таков план, — ответил Тормунд. «Мы вернемся и убьем столько, сколько сможем, прежде чем боги доставят нас к нашему последнему пристанищу».

Он оглядел бегущих людей. "ПРЕКРАТИТЬ БЕГ!" — крикнул он, и многие остановились. «МЫ СРАЖАЕМСЯ! МЫ НЕ БЕЖИМ! МЫ СВОБОДНЫЙ НАРОД!"

Многие мужчины выкрикивали в ответ свои боевые кличи, а затем одичалые, северяне и один черный ворон ринулись вперед с факелами, копьями, мечами и палицами и вступили в схватку в главном лагере.

Костры были все на окраинах лагеря, у заграждений, а кое-где и сам лес горел, как накануне ночью. Они вошли в лагерь одичалых, и Джон увидел вокруг себя людей, которые дерутся, съеживаются, бегут, умирают. Плавающие стрелы летели по воздуху, великаны ревели, а мамонты взбесились. Организованной защиты почти не было, за исключением барьеров и мест, через которые прошли твари. Было трудно отличить друга от врага в тумане, но Джон вскоре понял, что твари медленнее живых, и крикнул об этом своим людям. Всякий раз, когда они нападали на мертвяка, они бросали ему в лицо огонь или отрубали ему голову и руки, чтобы сделать его менее грозным. Однако ничто, кроме огня и великого клинка из валиарской стали Неда Старка, не могло причинить им настоящего вреда. Джон держался рядом со своим отцом, и Нед Старк одного за другим рубил тварей льдом, и их тела разваливались на куски, и они вспыхивали огнем там, где лезвие попало в цель.

Битва не была односторонней, и Джон видел, как несколько северян и одичалых пали под оружием тварей. Затем он испытал шок, когда наткнулся на существо, одетое в черное. Это был человек из Ночного Дозора, который, должно быть, пал у Кулака или где-то еще в лесу. Лицо твари превратилось в разорванную плоть, но он мог видеть пронзительные голубые глаза. Джон не мог сказать, кем он был, когда кровь текла по его телу, но когда он навалился на Джона, он секунду колебался и не мог поднять ни меч, ни факел. Затем он почувствовал, как над его головой разверзся воздух, и тяжелая дубина пронеслась мимо него и попала тварю в лицо. Тело бывшего члена Ночного Дозора покатило по снегу. Джон поднял глаза и увидел ряд квадратных кривых зубов в куче меха и понял, что это великан спас его. Он сказал что-то на Старом Наречии, чего Джон не мог ни понять, ни ответить, но он все равно поблагодарил его и пошел дальше.

"СТАРКС!" раздался крик, и Джон увидел Тормунда, ревущего из ближайшей палатки, и он знал, что это была палатка Манса Налетчика. С ним были два его сына и дочь, все с оружием в руках, готовые защищаться. Джон и Нед направлялись туда, как вдруг воздух стал в два раза холоднее, и у Джона перехватило дыхание. Между ними и Тормундом стояло высокое бледное существо, которое не было ни человеком, ни мертвым. Он был верхом на лошади, лошади, у которой с бока были оторваны куски плоти, из которых торчали кости. Значит, это Другой, подумал Джон, и он больше похож на снег и лед, чем на плоть и кость. Он издал нечеловеческий боевой клич и ударил Неда Старка.

Он заблокировал длинный меч Другого льдом, когда Джон рубил ноги лошади с одной стороны,

а Тормунд и его дети рубили с другой стороны. Клинок Джона отрубил одну ногу, а Тормунду другую, и лошадь споткнулась. Другой, который был на спине мертвой лошади, упал и покатился по снегу, но вскоре поднялся. Он проигнорировал их и направился прямо к палатке и через мгновение оказался внутри. Затем снова раздался нечеловеческий визг, когда Джон последовал за своим отцом в большую палатку.

Прямо на их глазах Другой таял, его бледная форма мерцала и разрушалась. Перед ним стоял Сэм Тарли с широко раскрытыми глазами и бледной кожей, его рука протягивала вперед кинжал из драконьего стекла, воткнутый глубоко в грудь Другого. Когда он поднял свой меч, чтобы атаковать отца Сэма Джона, он вонзил Лёд в спину Другого, и его визг усилился вдвое.

"Боги!" — сказал Джон, когда Сэм и его отец убили Другого, который вскоре превратился в туман и воду и исчез.

Сэм отшатнулся и с глухим стуком упал на зад. Джон наклонился, чтобы помочь ему подняться, но остановился, увидев, что происходит в палатке.

Старая женщина и мейстер Эймон склонились над Даллой, ее лицо было бледным и потным, лицо было залито слезами. Рядом с ними лежало тело Манса Рейдера, его глаза были широко раскрыты и смотрели безжизненно.

— Кто это, Сэм? — спросил мейстер Эймон дрожащим голосом.

— Лорд Старк, — сказал Сэм.

— Что это был за визг?

— Другой, — ответил Джон. «Мой отец и Сэм убили его».

"Еще один?" — спросил мейстер Эймон, и в его голосе звучало благоговение, и Джон понял, что сейчас старик, должно быть, больше, чем когда-либо, проклинает свое отсутствие зрения.

— Джон Сноу, — выдохнула Далла. "Вы не должны быть здесь."

"Да, я должен. Где мой брат?"

«Ушел с Вэлом, чтобы найти Тороса», — ответил Эймон Таргариен. «Пришло время Даллы. Малышка идет».

«Мы должны вернуться в бой, Джон», — сказал ему Нед и понял, что был прав. «Робб придет, когда придет».

"Не оставляй меня!" Сэм почти закричал, его глаза наполнились страхом, когда он встал с помощью Джона.

— Ты человек Дозора! — закричал на него Джон, сверкая глазами. «Я приказываю тебе не бояться! Я приказываю тебе стоять на своем посту и защищать этих людей!»

Сэм сглотнул. — Да... командир.

Джон почувствовал внезапную дрожь, когда Сэм произнес эти слова. — Нет... я не... — начал было он, но тут отец взял его за руку, и вскоре они снова оказались снаружи. Только тогда Джон понял, что не видел Призрака с тех пор, как они покинули Стену. Он был бледно-белым, таким же белым, как туман и снег, и его трудно было заметить в таких условиях.

Снаружи битва, казалось, стихла. Туман, казалось, рассеялся, и тут Тормунд и его дети закричали от радости. "Они возвращаются!" — закричал большой одичалый, и вскоре Джон понял, что это правда. Твари убегали. Он больше не мог видеть Других. Возможно, тот, кого они убили, был единственным... на этот раз.

"Призрак!" — закричал он, и несколько мгновений спустя лютоволк выскочил из рассеивающегося тумана, неся дергающуюся руку, вместо пасти. — Бросай, — сказал Джон, и Призрак сделал, как ему было приказано.

— Огонь для этой штуки, — сказал Тормунд, и один из его сыновей пнул все еще дергающуюся руку к большому огню, который теперь разгорался все ярче и ярче, когда туман начал рассеиваться. Джон поднял глаза и увидел, что наступила ночь.

— Тормунд, — сказал Нед Старк предводителю одичалых. «Можете ли вы взять своих людей в свои руки, пока Манс снова не поправится?»

Тормунд посмотрел на него, как на сумасшедшего. «Ну что еще? Он мертв, лорд Старк».

«Возможно, нет», — сказал голос из удаляющегося тумана, и там был Торос, с Роббом, Серым Ветром и Вэлом рядом с ним. "Где Манс Райдер?"

— Сюда, — сказала Вэл, бросив взгляд на Джона, когда она прошла мимо с Тормундом позади нее. Она по-прежнему была красива, но глаза ее были холодны и суровы и не выражали дружелюбия по отношению к Джону, и она не сказала ни слова.

— Принеси мне огня, — скомандовал Торос, прежде чем войти в палатку.

Нед Старк посмотрел на Тормунда. «Возьми его в огонь. Если хочешь снова увидеть своего лидера, делай, как говорит Торос, и не стой у него на пути».

— Да, — сказал Тормунд после некоторого колебания. Джон знал, что Тормунд размышлял, оставить Манса мертвым или нет, размышляя, сможет ли он стать лидером на его месте. Но это был всего лишь кратчайший миг, и он прошел, и Тормунд нагнулся к огню, схватил длинную палку, горящую с одного конца, и понес ее в палатку. Его дети стояли перед пологом шатра, охраняя его.

Затем Робб сообщил Неду и Джону ужасные новости. «Лорд Дондаррион мертв».

"Какая?" — в шоке спросил Джон, когда его отец грустно покачал головой.

"Как?" — спросил Нед Старк своего старшего сына.

"Другой пронзил его копьем. Торос отбил его своим пылающим мечом, но было слишком поздно. Я прибыл как раз в тот момент, когда он умирал. Я сказал Торосу, что Манс мертв. Торос пообещал вернуть Дондарриона к жизни, но Дондаррион запретил. Он сказал, что они слишком много раз играли с волей богов и что нужно спасти более важного человека.

«Мы устроим ему достойные похороны», — сказал им Нед Старк.

— Нет, — решительно ответил Джон. — Мы должны сжечь его вместе со всеми остальными мертвецами прямо сейчас.

— Да, — только и ответил отец.

Вокруг них одичалые собирали своих мертвецов и бросали тела и части тел умерщвленных в костры. Даже павшие северяне были добавлены к кострам по приказу Неда, и вскоре воздух наполнился запахом жареной плоти.

Нед встал на одно колено у костров, Джон и Робб последовали за ними, как и выжившие северяне, в том числе Большой Джон. Многие одичалые тоже упали на одно колено и склонили головы в безмолвной молитве. Пока они молились, большая группа одичалых вошла в круг света, образованный кострами. Их возглавлял Лорд Костей.

"Ты!" — закричал Гремучая Рубашка, заметив Джона Сноу. Он обнажил свой меч и бросился на Джона, а за ним последовало множество его людей. «Я заберу твои кости до того, как этот день закончится, Джон Сноу!»

Робб, Нед, Великий Джон и многие другие северяне выхватили оружие, когда Большой Джон толкнул Джона за его туловище. "Останови свою руку, Владыка Костей!" — закричал Нед Старк, размахивая Льдом двумя руками.

"Ваш ублюдок - перебежчик!" — взревел Гремучая Рубашка. «Мы обязаны ему смертью, медленной и мучительной смертью!»

«Любой мужчина, который приблизится к Джону Сноу, умрет первым!» — крикнул Нед в ответ. Джон изо всех сил пытался пройти Великого Джона, чтобы вонзить свой меч в лицо Гремучей Рубашки, но Большой Джон был слишком силен для него.

— Не двигайся, парень, — сказал Большой Джон. Призрак зарычал и пошел прыгать на Великого Джона, а затем отпустил Джона, который бросился вперед, чтобы встать рядом со своим отцом и братом.

"Ты хочешь меня, вот я!" — крикнул Джон Гремучей Рубашке. «Ни один мужчина не будет сражаться в моей собственной битве».

«Единоборство, тогда ты, вороний ублюдок», — прорычал Гремучая Рубашка. «Ты и я, до смерти».

— Как пожелаешь, — прорычал в ответ Джон. «Робб, сейчас самое время вернуть Длинного Когтя».

— Да, — сказал Робб и вручил Джону ублюдочный меч из валиарской стали. Он казался легче, чем его старый меч, и он знал, что он смертоносен, его лезвие отточено и остро даже спустя сотни лет после его изготовления.

Призрак подошел к Джону и оскалился на Гремучей Рубашке.

— Я знаю, как ты убил Полурукого, — проворчал Гремучая Рубашка. «Твой зверь вмешается, и мои люди разрежут тебя и твоих на куски».

— Призрак, стой, — сказал Джон, и лютоволк немного заскулил, но сел на землю, а Серый Ветер подошел к нему и сделал то же самое.

Его отец ничего не сказал до этого момента, но теперь положил руку на плечо Джона. — Тебе не обязательно этого делать, Джон.

«Я должен, иначе они никогда этого не отпустят. Это их путь».

Его отец, казалось, собирался возразить, его мрачное лицо было полно беспокойства, но затем он кивнул. «Тогда убей его и поторопитесь».

Мужчины отступили, и между двумя группами образовался круг пространства. Гремучая рубашка и Джон столкнулись друг с другом с оружием в руках, и на секунду показалось, что они вот-вот вступят в драку. Но затем другой мужчина заговорил сильным и властным тоном.

«Сегодня вечером драк больше не будет», — сказал Манс Райдер.

Все обернулись, и Джон увидел явный шок на лицах многих одичалых. Там стоял Манс, один, рядом с ним Вэл и Тормунд.

— Ты был мертв, — прошептала Гремучая Рубашка.

— Умираю, но не мертв, мой Повелитель Костей, — сказал Манс. «Я слышал, что вы бежали, когда начались бои».

«Кто бы это ни сказал, он лжет, и я получу его голову». Он явно смотрел на Тормунда, когда говорил.

— Возможно, я ошибся, — сказал Манс. «С Джоном Сноу не будет единоборства ни сейчас, ни когда-либо. Его семья пришла к нам на помощь, и мы не отплатим за это его кровью. Следите за своей частью обороны. Сожгите мертвых, наших и их».

С этими словами он повернулся и пошел обратно к своей палатке, и теперь Джон мог видеть, что едва держится на ногах, и когда полог палатки закрылся, он мельком увидел, как Манс падает, а Тормунд ловит его.

Но Гремучая Рубашка не видел. Он смотрел только на Джона. «Это не шутка, что бы ни говорил Манс. Ты заплатишь за то, что предал нас. Мы разберемся».

«Я с нетерпением жду этого», — ответил Джон, а затем Гремучая Рубашка и его люди удалились в темноту.

Нед Старк приказал нескольким людям охранять палатку Манса Налетчика, а затем он, Джон, Робб и Большой Джон отправились на поиски своих людей. Через некоторое время они вышли на лесистую местность, где северяне удерживали оборонительный периметр. Там они нашли выживших, около двух третей людей, покинувших Черный Замок ранее в тот же день. Они собирали своих мертвецов, рубя все еще ползающих рук и ног тварей и толкая все мертвые части своих врагов к огромному костру.

Когда Джон и другие вошли в этот район, все мужчины склонили головы к лорду Старку, и он начал расспрашивать о драке, и они объяснили, как могли. Он немного поговорил с ними и велел раненым вернуться к Стене и Чёрному замку, если они смогут идти. Некоторые люди получили более серьезные ранения, и Нед приказал сделать импровизированные носилки из веток деревьев, и вскоре их тоже несли обратно к Стене.

Тело Дондарриона было завернуто в плащ и лежало у костра. Нед позвал мужчин, и они встали вокруг, многие встали на колени и почти все сняли шляпы или шлемы.

«Берик Дондаррион был верным человеком и хорошим другом для всех». — сказал Нед Старк, глядя на Дондарриона. «Меня огорчает, что ему пришлось умереть так далеко от своей родины. Меня больше огорчает то, что я не могу отправить его кости домой, к его семье. Он

служил королевству так благородно, как и любой другой человек. и хорошо на всю вечность».

Двое мужчин, отправившихся на север с Дондаррионом и Торосом, подняли тело своего павшего лидера и бросили его в огонь. Когда тело сгорело, Джон долго смотрел на огонь и задавался вопросом, сколько еще мужчин, женщин и детей им придется скормить огню, прежде чем их враг будет повержен. Может быть, все они, ибо твари и Иные были безжалостны. На данный момент они отступили, но сколько времени пройдет, прежде чем они вернуться. Подумав об этом, Джон понял, что есть только одно решение, способное решить все их проблемы — пропустить одичалых через Стену. Но как ему убедить Дозор допустить это, то самое, за предотвращение которого они боролись восемь тысяч лет?

И тут он вспомнил, что сказал ему Сэм, позвал его в палатку Манса Налетчика. Это было единственным решением. Торн никогда бы этого не сделал. Сир Денис будет колебаться и подстраховывать свои ставки, и к тому времени, как он примет решение, все одичалые будут мертвы. И если бы Коттер Пайк был выбран, он, скорее всего, потребовал бы сначала голову Манса, прежде чем обращаться с одичалыми. Нет, был только один путь. Он повернулся к отцу.

«Отец, я должен вернуться к Стене. Я должен предстать перед судом... сегодня вечером».

"Торн сказал на завтра," ответил Нед.

«Мы не можем ждать. Я должен очистить свое доброе имя, а потом... тогда я должен... я должен бросить вызов Торну».

Робб недоуменно посмотрел на него. «Бросить вызов Торну? Джон, он твой старший и лидер Дозора. Как бы я ни хотел видеть его мертвым, ты не можешь сражаться с ним».

«Не драться с ним. Бросьте вызов ему... и всем остальным, кто претендует на пост лорда-командующего».

Глаза его отца и брата слегка расширились, а затем Нед Старк рассмеялся, и это был сильный смех, тем более нервующий, что мужчина редко смеялся. Джон сначала подумал, что тот смеется над ним, и почувствовал, как покраснело его лицо, и кровь прилила к нему, но отец быстро развеял его сомнения.

«Парень, я не смеюсь над тобой. Я смеюсь над абсурдной простотой твоего плана. Если ты сможешь его осуществить, это решит многие проблемы».

Робб посмотрел на них так, будто они оба сошли с ума. — Джон? Лорд-командующий? Вы оба потеряли рассудок?

Джон выпятил челюсть и уставился на Робба. «Почему не я, Робб? Потому что я слишком молод? Потому что я не был человеком Дозора так долго, как другие? Или это потому, что я бас...»

Прежде чем он успел произнести это слово, его отец оказался между ними двумя. "Достаточно!" — прорычал он, его мрачное поведение мгновенно вернулось к нему.

Робб был ошеломлен, Джон это видел. «Джон, я знаю, что ты способен. Я просто... прошу прощения. Но... как? Как ты можешь это делать?»

Джон почувствовал, как его тело обмякло. "Я не знаю. Но я должен попытаться. Иначе все эти хорошие люди погибли бы напрасно. Твари и Иные не остановятся, пока не убьют их всех. И

тогда у одичалых тоже будут голубые глаза, и они все придут в Стену. Мы должны пропустить одичалых, пока это не произошло. Пока не стало слишком поздно».

— Да, — сказал его отец. — Тогда нам лучше вернуться в Черный Замок. Он обернулся и поискал Великого Джона, который помогал собирать дрова для костра. — Лорд Амбер!

— Да, милорд. Какие приказы? — спросил большой мужчина, подходя к ним.

«Вы возьмете на себя командование северянами здесь. Я также пошлю немного кавалерии, а также еды и питья. Держите кавалерию в резерве, летучую колонну, которую нужно направить туда, где есть место для движения в этих чертовых лесах».

— Я могу это сделать, — ответил лорд Амбер. «Лучше расскажи план Мансу и другим лидерам».

«Это я сделаю», — ответил Нед Старк.

«Нам также понадобятся палатки, Нед, если мы собираемся остаться на ночь».

«Да. Это будет сделано. Пойдем, Робб, Джон. Мы должны увидеть Манса».

Они быстро прошли через лагерь и миновали множество костров и множество одичалых. Распространялись новости о том, что Манс Налетчик жив, и Джон почувствовал возрождение доверия к свободным людям. Пока они шли, они увидели Варамира Шестикожего, маленького круглого человечка, слева со своими зверями, снежным медведем, призрачным котом и тремя волками. И там на его руке сидел орел, и Джон знал, что это был орел Орелла, и что часть Орелла все еще живет внутри него. Джон убил Орелла, а орел ненавидел его и оставил ему шрамы на лице. Джон почувствовал, как Призрак и Серый Ветер ошетились рядом с ним, когда они прошли мимо оборотня и его подопечных. Шестикожий посмотрел в его сторону, ничего не сказал, но орел завизжал на него, и Джон отвел от них глаза.

"Другой враг?" — спросил Робб.

— Да, — сказал Джон. «Он любит меня меньше, чем большинство, это точно. Шестикожий — варг... как и мы».

«Я догадался об этом по компании, которую он держит», — прокомментировал Робб.

«Этот теневого кот разорвал бы его на куски, если бы он не контролировал его своим разумом», — сказал Джон. «Орел ненавидит меня больше, чем другие. Это он дал мне это». Джон указал на свою покрытую шрамом щеку. Он рассказал Роббу эту историю, лежа в больничной койке. «Когда-нибудь я подстригу его перья. Или Шестикожих».

"Лучше забыть об этом," сказал отец Джона. «Если человек умрет, звери взбесятся и наверняка убьют тебя».

— Да, может быть, — только и сказал Джон.

Несколько мгновений они шли молча, а затем Робб произнес одно слово. "Извиняюсь."

Джон знал, что он имел в виду. «Это безумный план».

«Да, именно в этом», — ответил Робб. «Но это может быть единственным шансом, который у нас есть, чтобы уладить этот беспорядок».

Через несколько мгновений они вернулись к палатке Манса Налетчика, и сыновья Тормунда впустили их внутрь. Манс лежал на больничной койке, живой, но все еще ослабевший от столкновения со смертью. Рядом у Даллы начались схватки, а рядом с ней были мейстер Эймон, старуха и ее сестра. Торос тоже лежал рядом, выглядя уставшим, но бодрствующим. Сэм разговаривал с Тормундом у горячей жаровни.

«Эта ворона убила двух Других», — сказал им Тормунд почти с некоторым восхищением Сэмом, как чувствовал Джон.

— Со вторым мне помогали, — немного застенчиво сказал Сэм, глядя на Неда Старка.

— Джон Сноу, — позвал Манс со своей кровати. Он помахал Джону рукой, и Джон подошел и наклонился к нему.

«С возвращением в мир живых», — сказал ему Джон. Манс посмотрел на Тороса.

— Да, я здесь, — ответил Манс. «Спасибо красному священнику».

— Спасибо Владыке Света, — хриплым голосом ответил Торос неподалеку. «Это его воля продержала в тебе проблеск жизни достаточно долго, чтобы я мог сделать все остальное».

— Возможно, — сказал Манс, прежде чем снова повернуться к Джону. — Что теперь будут делать твои братья?

«Я не знаю... но они все еще хотят твою голову».

«И многие из моих хотят твоего. Гремучей Рубашке это ненадолго помешает. Я уже уверен, что он говорит любому, кто слушает, что я слабый дурак, потому что оставил тебя в живых».

"Он был бы прав!" — рявкнул Вэл, глядя сначала на Манса, а затем на Джона. «Сколько наших людей погибло из-за того, что их предала эта ворона? Скажи ему, Джон Сноу! Скажи ему, кто погиб, потому что ты предал их!»

В палатке внезапно воцарилась тишина, все взгляды были прикованы к Джону и Вэлу. — Многие погибли, и наши, и ваши, — сказал наконец Джон.

— Ты когда-то был одним из нас, — парировал Вэл. «Игритт приняла тебя как одного из нас, полюбила тебя как одного из нас. Что с ней стало?»

— Она умерла, — сказал Джон тяжелым голосом, почти разрывая свои сдерживаемые чувства к девушке, которую поцеловал огонь. «Хотел бы я, чтобы это было не так».

«Да, может быть, вы говорите правду», сказала Вэл, ее взгляд немного смягчился. «Но наш народ хочет твоей крови, Джон Сноу. Возвращайся к своей Стене, пока не стало слишком поздно для тебя и твоей семьи».

У Джона была реплика на губах, но он позволил ей умереть. Затем он почувствовал чью-то руку на своей руке. «Пойдем, Джон. Нам пора уходить», — сказал его отец.

Джон снова повернулся к Мансу Райдеру. «Я сделаю все, что в моих силах, чтобы убедить Дозор пропустить ваших людей через Стену».

«Мы будем здесь», — сказал вождь свободных людей. «Нам больше некуда идти».

Джон знал, что это слишком верно. Иные и твари за ними, Стена перед ними. Некуда идти, кроме как сражаться и умирать там, где они стояли. Он должен был это изменить.

«Я останусь», — сказал им Торос, когда они спросили, достаточно ли он отдохнул, чтобы вернуться в Черный замок. «Когда мне станет лучше, я вернусь к нашим людям на барьерах».

Затем Нед Старк объяснил Мансу и Тормунду о своих планах послать больше людей и еды, и они поблагодарили его за помощь. Мейстер Эймон не хотел расставаться с Даллой, но старая карга утверждала, что родила вдвое больше детей, чем Эймон видел за годы, и поэтому он тоже ушел. Выйдя из палатки, они не смогли найти лошадь мейстера Эймона.

«Должно быть, он убежал во время боя», — сказал Джон.

— Ты можешь далеко ходить? — спросил Робб у пожилого мейстера.

— Думаю, что нет, — ответил Эймон. — И я думаю, что для вас, молодые парни, было бы слишком недостойно нести меня, как мешок с картошкой.

"Я найду ему лошадь," сказал Вэл, который вышел позади них. Пока они ждали ее возвращения, Джон решил, что пора сообщить Сэму и Эймону, что он задумал.

— Мейстер, кто был самым молодым командиром Дозора?

Последовала долгая пауза, Эймон вдохнул и выдохнул и издал звук, прочищающий горло. «Самый младший был одним из твоих родственников».

— Оррик Старк, — сказал отец Джона. «Он был родственником короля Севера».

Мейстер Эймон усмехнулся. «Да, вы знаете свою историю, лорд Старк. Ему было десять, когда его избрали, и он служил шесть десятилетий. Но это было задолго до завоевания Таргариенов. ...почему ты спрашиваешь, Джон Сноу?»

«Я думаю... я имею в виду... я думаю, что соглашусь с кандидатурой, если кто-то предложит мое имя... в качестве лорда-командующего».

Сэм задохнулся. «Джон... ты серьезно?»

"Он имеет в виду это," сказал Робб.

«Если ты собираешься бросить вызов старейшинам Дозора, Джон Сноу, то тебе лучше всего победить», — заявил Эймон Таргариен. «Они не будут снисходительны, если ты проиграешь. Если ты думаешь, что твоя жизнь сейчас тяжела, она станет намного тяжелее».

«Меня уже прокляли как ублюдка и предателя», — энергично сказал Джон. «Насколько хуже может быть?»

— Верно, — сказал Эймон. — А если ты выиграешь? Что тогда?

«Я хочу пропустить одичалых через Стену и отдать им часть Дара... если они будут сражаться за нас».

— Многие в Дозоре не согласятся, — заметил Сэм.

— Я знаю, — разочарованно ответил Джон. «И Манс... они хотят его смерти. Если я оставлю

его в живых, позволю его людям пройти сквозь Стену, что будут делать мои братья, мейстер Эймон?»

— Ты играешь в опасную игру, Джон Сноу, — ответил Эймон. «У Дозора было немало командиров, которые поступали так, как им заблагорассудится, и дожили до сожаления об этом. Их смещали со своих постов, а в некоторых случаях судили и убивали. лет назад, когда он стал королем Вестероса. Если ты это сделаешь, то пора стать мужчиной во всех смыслах. Эта игра, в которую ты играешь, не мальчишеская, а мужская. И есть только один способ играть в такую игра.»

«Победи или умри», — мрачно сказал Нед Старк. «Урок, который я усвоил слишком поздно в Королевской Гавани».

У них больше не было возможности поговорить об этом, так как Вэл вернулся с лошадью, и им потребовалось время, чтобы привязать к ней мейстера. Когда они прощались с Вэлом, она бросила на Джона последний мрачный взгляд и кивнула ему, чтобы тот отошел в сторону.

— Ты дал обещание Мансу, — сказала она, когда они остались одни. «Ты сделал это однажды и нарушил свое обещание. Как мы можем доверять тебе на этот раз?»

Джон знал только одну вещь, которая заставила бы ее поверить ему. «Я любил Игритт», — сказал он, и от этих слов у него чуть ли не на глаза навернулись слезы. «Я даю эту клятву ее усопшей душе. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы спасти ваш народ».

Она медленно кивнула, а затем посмотрела туда, где ждали остальные. — Тогда тебе лучше уйти.

Когда Джон повернулся, она сказала еще раз. «Твой брат Робб. Он действительно женат?»

"Да. Почему?"

Она ухмыльнулась. "Жалость." А затем одичавшая красавица повернулась и пошла обратно к палатке Манса Налётчика.

Когда они возвращались к Стене, ведя лошадь с мейстером Эймоном на ней, Джон шел рядом с Роббом. "Она тебя любит."

— Я знаю, — с улыбкой ответил его брат. «Я женат и люблю свою Рослин... но я понимаю, почему ты нарушил свои клятвы с одной из них».

Джон хотел пошутить с Роббом о девушках, но мысли об Игритт снова заставили его грустить. Он действительно любил ее... но она была его врагом. Мейстер Эймон был прав, пора отбросить детство и пора стать мужчиной. Он поклялся никогда больше не позволять любви ослаблять себя.

— А как насчет обвинений против Джона, мейстер? — спрашивал Сэм, когда Джон вышел из своих мыслей.

«Он должен встретиться с ними первым».

— Сегодня вечером, — сказал Джон.

«Я позабочусь об этом», — ответил мейстер Эймон, и в данный момент больше не нужно было

говорить по этому поводу.

Когда они направлялись к Стене, к ним подошла большая группа всадников, давно задержавшаяся северная кавалерия. Их было немного, может быть, меньше двухсот. Нед поговорил с их командиром, отдал приказ, и кавалерия направилась к лагерю одичалых, а они продолжили путь к Стене.

Когда они вернулись к Стене, там горел большой костер, и Уолтон и его люди сжигали тела.

— Умертвия... и несколько одичалых, милорд, — сообщил Уолтон Неду. «На них напал страх, и они атаковали моих людей, и в тумане мы не могли отличить друга от врага. Так что... вот оно».

— Ты ничего не можешь сделать, — сказал ему Нед. «Скоро я пошлю отряд помощи вашим людям».

Их возвращение в Черный Замок было встречено множеством вопросов, и Нед и мейстер Эймон отправились со старшими командирами Дозора, чтобы обсудить дела. Серый Ветер и Призрак внезапно убежали, направляясь к Королевскому тракту и ближайшему лесу. Внезапно Джон почувствовал в носу запах чего-то животного и повернулся к Роббу, который, похоже, тоже принюхивался к воздуху.

— Олень, — сказал он.

«Может быть, лось», — добавил Джон, и они оба рассмеялись. Вскоре Робб отправился искать людей, которые могли бы поддержать Великого Джона и сменить Уолтона и его людей у барьера. Джон и Сэм подошли к башне, где остановилась Джилли.

— Мне просто нужно проверить ее, — сказал Сэм с легкой ухмылкой.

— Скажи мне, Сэм... ты думаешь, я смогу это сделать?

"Стать командиром?"

"Шанс."

Сэм остановился в тени старой башни. «Гренн, и Пип, и Сатин, и многие другие, кто тренировался вместе с нами, дадут вам право голоса. И люди, которых вы вели, когда мы были совсем одни. Торн заявит, что ты собираешься отдать Дар одичалым и оставить Манса Налетчика в живых. Им это не понравится».

Джон кивнул. «Да... все верно. Как я могу победить?»

Сэм пожал плечами. — Но сначала... с тебя должны быть сняты все обвинения.

«Ты нужен мне как свидетель, Сэм. Чтобы рассказать им, что произошло на Кулаке... рассказать им, как командер Мормонт приказал мне идти с Полуруким и следовать его приказам».

«Я буду там. Ты знаешь, что я буду».

Джон схватил его за плечо. "Ты хороший друг."

Сэм чуть не покраснел. — Лучше иди к своей женщине, — сказал Джон, и Сэм покраснел еще

больше.

— Хотел бы я, чтобы она была моей женщиной, — почти шепотом сказал Сэм, и, прежде чем Джон успел ответить, Сэм повернулся и вошел в башню.

Суд над Джоном Сноу начался после ужина, прошедшего в столовой. Там были все старшие командиры Дозора, включая мейстера Эймона, за столом, поставленным перед кухней. Джон сидел в кресле перед ними лицом к ним, а все мужчины, не прислуживавшие за ним, находились позади него. Его отец и брат сидели на скамейке рядом с Сэмом. Позволить Старкам наблюдать было большим вопросом для Торна, но после того, как сир Денис и Боуэн Марш отвели его в сторону и вели ожесточенный разговор шепотом, Неду и Роббу разрешили остаться.

Суд начался с чтения обвинений Маршем, лордом-стюардом. «Джон Сноу, тебя обвиняют в пособничестве одичалым, в том, что ты дал им знания о нашей защите, в том, что помог им взобраться на Стену, в убийстве товарища по Дозору и в нарушении клятвы лгать с женщиной. Что ты ответишь? эти обвинения?»

— Неправда, — сказал Джон. «Кроме последней части». Это вызвало смех у собравшихся мужчин. Торн посмотрел на них, и его лицо покраснело.

"Это не шутка!" — закричал он, ударив кулаком по столу. Он перевел взгляд на Джона. «Он убил Кхорина Полурукого! Твой собственный брат... убит этим ублюдком!»

Смех стих, и в зале внезапно воцарилась зловещая тишина.

Мейстер Эймон заговорил. «Я думаю, мы должны начать с меньшего из обвинений. Джон Сноу, ты нарушил свою клятву и переспал с женщиной из одичалых по имени Игритт?»

Джон вздохнул. — Да, мейстер. Много раз.

"Почему?" — спросил Марш.

"Чтобы намочить его фитиль!" — крикнул Гренн, и это вызвало еще больше смеха и гневных взглядов Торна, легкую ухмылку сира Дениса, поднятые брови и вздох Марша.

Когда звук снова стих, Марш возобновил расспросы. «Почему ты спал с этой женщиной? Тебя заставили?» Снова были сникерсы, но на этот раз никто не кричал.

«Сначала я сделал это, чтобы спасти свою жизнь», — сказал Джон. «Одичалые не доверяли мне. Мне было приказано убить девушку Игритт, но я не мог. Я... я не мог убить женщину, даже одичалую. Поэтому... я отпустил ее. хотела убить меня, но она сказала, что я ее мужчина, что я украл ее, когда оставил ее в живых, и теперь я ее, а она моя. И... и чтобы доказать это, мне пришлось лечь с ней».

— Одно это признание стоит сорока ударов плетью, Снежка, — сказал Торн с некоторым ликованием.

Мейстер Эймон фыркнул. «Если бы мы стегали каждого стражника, ложившегося с женщиной, то очень немногие остались бы без шрамов на спине».

Это вызвало больше усмешек, грубых комментариев и отступлений от мужчин. — Переходи к следующему вопросу, — ворча, сказал Торн Маршу.

— Ты помог одичалым перебраться через Стену? — спросил Марш Джона.

«Нет... они помогли мне». Итак, Джон рассказал им всю историю о том, как он поднялся и пересек Стену. Он ждал, пока ледолазы достигнут вершины и сбросят свои длинные веревочные лестницы, и даже тогда восхождение едва не убило его.

— Вы не рассказывали им о наших патрулях? — спросил Торн, когда закончил свой рассказ.

— Они уже многое знали, — ответил Джон. «Я сказал им, что патрули были случайными, что невозможно было узнать, когда и где люди будут патрулировать Стену. Они всегда высматривают патрули, когда пересекают Стену. Они делали это веками. не нуждается в моей помощи».

— Совершенно верно, — сказал сир Денис. Он посмотрел на своих коллег-судей. «Я думаю, что это дело должно быть прекращено». Марш и Мастер Эймон согласились, и, наконец, Торн тоже.

— Следующий вопрос, — сказал Марш. «Вы дали разум одичалым».

«Да... некоторые», — сказал Джон, и это вызвало ворчание мужчин. — Но я всего лишь выполнял приказы Полурукого! Джон тут же добавил.

"Итак, ты говоришь!" — прорычал Торн. — Но у нас нет свидетелей того, что сказал тебе Полурукий.

— У меня есть свидетель, — сказал Джон.

Торн выглядел озадаченным. «Какой свидетель? Все те люди, которые шли с тобой и Полуруким, умерли или до сих пор пропали без вести».

— Сэм Тарли. Он всегда был рядом со Старым Медведем. Он знает, что говорил мне.

— Тарли, — насмешливо фыркнул Торн. «Ему повезло, что он не сидит рядом с тобой, приводя в этот замок одичалую женщину и ее ребенка».

— Пусть говорит, — сказал мейстер Эймон. «Джон имеет право вызвать любого свидетеля, которого пожелает».

Итак, Сэм вышел вперед, и они расспросили его, и он рассказал им, как они пошли к Кулаку и как к ним присоединились люди из Башни Теней, и вскоре после того, как Джон и многие другие отправились на поиски, Джон с Полуруким. «Старый Медведь сказал Джону следовать приказам Полурукого», — заключил Сэм.

— Это ничего не значит, — сказал Торн, когда Сэм закончил. «Это нормальная команда, которую любой из нас дал бы зеленому мальчику, собирающемуся в первый раз».

— Да, — сказал сир Денис. «Но, по крайней мере, это доказывает, что Джон Сноу действовал с некоторой верой в то, что его начальство приказало ему делать то, что они сказали».

— Это не имеет значения, — возразил Торн. — Он рассказал им все о Кулаке и Черном замке!

"Только после того, как они достигли Кулака!" Джон ответил быстро. «Как я сказал, когда впервые вернулся. Они нашли его захваченным, много мертвых лошадей и сломанное оружие, все люди ушли... бежали или превратились в упырей. Только тогда я рассказал Мансу

Налетчику, что там было и кто их вел. Командующий и его люди налетят на одичалых и застанут их врасплох. За это упущение Манс чуть не убил меня. Если бы не Игритт... я бы умер тут же».

— Так ты говоришь, — сказал Торн. — Почему мы должны тебе верить?

Джон фыркнул. «Вы ненавидите меня, вы ненавидите моего отца и называете меня ублюдком с того дня, как я ступил в Черный замок. Но знайте это, сир Аллисер. Я никогда не лгал вам или кому-либо из Ночного Дозора. И когда пришло время чтобы помочь своим соседям, я так и сделал. Я проехал весь этот путь с раненой ногой. Я стоял у Стены и помогал нашим людям отражать атаки одичалых, пока мой отец не смог поднять Север и прийти к нам на помощь. Я выполнил свой долг для Дозора и царства».

После того, как он закончил, раздалось тихое бормотание, и Джон знал, что завоевывает поддержку многих.

— Я думаю, пришло время рассказать нам, как умер Кхорин Полурукий, Джон, — через некоторое время сказал мейстер Эймон. Все мужчины в комнате замолчали и немного наклонились вперед, многие слышали эту историю только по кусочкам или после того, как она была измельчена на мельнице слухов.

Итак, Джон рассказал им, как орел Орелла следил за каждым их шагом, как орел напал на Призрака, как один из мужчин остался позади в качестве арьергарда и погиб, несмотря на свою доблесть. Но орел продолжал находить их.

В этот момент Марш прервал его. «Орел указал путь, куда вы говорите? Как это возможно?»

Прежде чем Джон успел заговорить, мейстер Эймон дал ответ. "Это варг"

— Варг? — повторил Марш.

«Перевертыш», — сказал сир Денис. «Да... мы слышали об этом среди одичалых. Некоторые говорят, что это просто легенда».

— Это не так, — сказал Джон, а затем на короткое мгновение почувствовал, как Призрак бежит по лесу, чувствуя запах лося в его ноздрях. Он вернулся на свое место и снова заговорил. «У одичалых есть один, которого зовут Варамир Шестикожий. Он управляет своим разумом призрачным котом, снежным медведем и тремя волками».

Торн усмехнулся. «Еще сказки про ублюдка».

— Не сказки, — впервые заговорил Нед Старк.

— Вам здесь не место, лорд Старк, — прорычал Торн.

— Мы видели этого человека и его зверей, — быстро добавил Робб. «Это не сказка».

— Я тоже о нем слышал, — сказал Эймон. «Но мы уходим от сути. Джон... пожалуйста, продолжайте».

Он рассказал об их отступлении и о том, как Полурукий послал Каменного Змея найти Старого Медведя на Кулаке, и вскоре остались только Куорин и Джон. Они разожгли последний костер, чтобы хоть немного согреться. И тогда Полурукий отдал ему последний приказ.

«Он приказал мне присоединиться к одичалым, позволить им схватить меня, проклясть мои клятвы, мою семью и моего командира, если я должен, но присоединиться к ним».

Джон чувствовал напряжение в комнате, когда мужчины позади них, казалось, затаили дыхание. На краткую секунду он задумался, сколько мужчин когда-либо было на его месте, обвиненных в нарушении клятвы и присоединении к одичалым. Может быть, очень мало. Большинство из тех, кого забрали одичалые, были убиты... или так и не вернулись, как Манс Налетчик.

Сир Денис задавал ему вопрос. — Он также приказал тебе убить его?

"Не совсем так. Он сказал, что я должен делать все, что он от меня попросит. Он велел мне сдаться одичалым. Остаться с ними, изучить их, узнать все, что я могу, об их планах. А затем найти способ оставить их, чтобы добраться до командира и рассказать ему все, что я знаю.

— Какие у вас есть доказательства этого? — с насмешкой спросил Торн.

«Ничего... кроме моего слова».

— Мы все знаем, чего это стоит, — ответил Торн, и на этот раз сир Денис встал на его защиту прежде, чем Джон успел заговорить.

«Я знал Полурукого много лет. Он много раз бывал в походах и знает о одичалых больше, чем кто-либо другой. правда.»

Торн ошетинился, но даже не взглянул на сира Дениса. — Продолжайте, — сказал мейстер Эймон Джону.

«Мы прошли через систему пещер, но когда вышли с другой стороны, орел снова поджидал нас, и Полурукий знал, что с нами покончено. Мы заняли оборонительную позицию возле входа в пещеру. Когда одичалые атаковали, я сдался. Игритт был там, как и Гремучая Рубашка. Она сказала взять меня. Гремучая Рубашка хотела выпотрошить меня. Затем Гремучая Рубашка сказала, чтобы доказать, что я не предатель, я должен убить Полурукого. В этот момент, прежде чем я успел ответить... Полурукий напал на меня. Мы дрался... и я убил его».

Он упустил часть о том, как Призрак напал на Полурукого, даже когда впервые рассказывал эту историю мейстеру Эймону. Он не знал, как они отреагируют на это. Торн, скорее всего, назвал бы его вероломным ублюдком за то, что его лютоволк напал на хорошего человека сзади. Джон чувствовал себя виноватым из-за роли Призрака в смерти Хафланда, поэтому ничего об этом не сказал.

После того, как Джон закончил говорить, в столовой повисла долгая тишина. Наконец Торн заговорил. «Ты признаешься в убийстве члена Дозора. Тогда я говорю, что ты без сомнения виновен, Джон Сноу. Что скажут остальные?»

Он посмотрел на других судей. «Для меня это звучит как самозащита», — сказал мейстер Эймон. «На Джона напали. Он защищался».

«Кхорин пытался убить дезертира!» — прорычал Торн. «Он выполнил свой долг, как и все вы, если брат пытается уступить одичалым!»

— Тогда, если он виновен, — ответил мейстер Эймон. «Почему он вернулся к нам и признался в своих действиях? Почему он сделал все возможное, чтобы защитить Черный Замок? Почему

он не помог одичалым взять его, если он был их союзником?»

Молчание Торна было всем необходимым ответом. После этого было простое голосование.

— Полурукий приказал тебе сдаться, Джон, — сказал сир Денис. — Я в это верю. Он напал на тебя, чтобы заставить тебя убить его, чтобы одичалые приняли тебя. Если все это правда, то это не убийство.

— Я... я не рейнджер, — сказал Боуэн Марш. «Просто стюард. Я мало знаю Куорина Полурукого. Но я думаю, что это не имеет значения. Очевидно, что Джон Сноу получил приказ делать то, о чем он говорит».

Все посмотрели на Торна, и он наконец заговорил. "Он дезертировал. Виновен. Он убил Полурукого. Виновен. Но неважно, что я думаю. Трое проголосовали за вас, лорд Сноу. Вы свободны".

Гренн и Сэм издали громкие аплодисменты, когда многие мужчины вышли вперед, похлопали Джона по спине и тоже подбодрили его. Даже грустный Скорбный Эдд сказал несколько оптимистичных слов для разнообразия.

«Боги порвут веревку только в том случае, если мы все равно попытаемся повесить тебя, Снежка», — сказал он, и все весело рассмеялись.

Джон разыскал своего отца и Робба, и они оба похлопали его по спине и сказали, молодец.

Затем раздался стук из-за главного стола. Клайдас, помощник Мастера Эймона, бил по сказке чашкой за молчание. Вскоре мужчины снова успокоились. Джон заметил, что несколько мужчин, в основном постарше, бросали на него грязные взгляды, когда он сидел в своем кресле рядом с Сэмом, его отцом и братом. Он знал, что не все согласны с приговором.

Мейстер Эймон заговорил. "Братья мои, у нас мало времени в эти дни. Умертвия и Иные продолжают свои атаки. Предложение одичалых все еще в силе. Скоро у нас должен быть новый командир. Так что сейчас мы примем кандидатуры. Завтра начинаем голосование».

— Они должны уйти, — сказал Торн, глядя на Неда и Робба Старков.

— Просто уйду, — ответил Робб, бросив на Торна неприятный взгляд, а затем Робб и Нед ушли, не сказав больше ни слова.

Немедленно поднялся старший офицер и выкрикнул имя сира Аллисера Торна в качестве следующего командира Дозора.

— Я согласен, — сказал Торн, ни для кого не удивившись. Сразу же после того, как человек из Теневой Башни назвал имя сира Дениса Маллисера, он тоже согласился.

Боуэн Марш отказался, когда назвали его имя, заявив, что у него и так достаточно хлопот с припасами. Тогда какой-то шутник предложил Трехпалого Хобба, просто чтобы убрать его с кухонь, чтобы они не умерли от его стряпни. Хобб крикнул из кухни, что дурак, который его назначил, умрет с голоду, прежде чем он получит еще один кусочек своей еды, и это вызвало взрывы смеха. Затем Хобб вежливо отказался.

— Имя Коттера Пайка тоже будет названо, — сказал мейстер Эймон. «Мы еще не получили известий от Восточного дозора, но я уверен, что он его примет. Теперь... есть ли еще

кандидатуры?»

Наступила тишина, мужчины огляделись и, похоже, больше не были заинтересованы в выдвижении кандидатур. Затем Сэм Тарли поднялся на ноги, сглотнул и заговорил. «Да, мейстер. Я выдвигаю кандидатуру Джона Сноу».

Джон думал, что сир Аллисер умрет от шока, когда услышит это. Наступила долгая тишина, а затем послышались разговоры, которые захлестнули и заполнили комнату. Джон встал со своего стула, и затем шум постепенно стих.

— Я согласен, — сказал он, и затем рев снова наполнил комнату, и когда шум захлестнул его, Джон смотрел только на Торна и, к своему огромному удовольствию, увидел там проблеск страха.

<http://tl.rulate.ru/book/81982/2554797>